

УДК 82(470.345)

С.П. Гудкова

**Особенности развития классических традиций в романе А. Артемьева
«Прежде чем уйти» (Саранск, 2013)**

Аннотация. В статье рассматривается характер развития жанра романа в современной прозе Мордовии. В центре исследовательского внимания дебютный роман А. Артемьева «Прежде чем уйти» (2013). Анализ жанровой специфики романа, его архитектоники и системы персонажей подводит к выводу об ориентированности автора на русскую классическую традицию. В работе делается акцент на тяготении поэтики представленного произведения к авторским стратегиям Ф.М. Достоевского. В процессе анализа отмечаются такие характерные черты романа А. Артемьева, как психологизм, внутренний драматизм, рефлексия героев. Проведенное исследование не только выявляет художественные особенности произведения молодого автора, но и намечает основные пути развития современной русской прозы Мордовии.

Ключевые слова: современная проза Мордовии, жанр, роман, традиция, психологизм, внутренний монолог, система персонажей.

S.P. Gudkova

**Peculiarities of the development of classical traditions in A. Artemyev's novel
«Before you go» (Saransk, 2013)**

Summary. The article deals with the peculiarities of the development of the novel genre in modern prose of Mordovia. In the spotlight is A. Artemyev's debut novel "Before you go" (2013). The analysis of the genre of the novel, its architectonic and system of characters leads to the conclusion about the orientation of the author on the Russian classical tradition. The paper focuses on the inclination of poetics of the present work to strategies by F.M. Dostoevsky. The characteristic features of A. Artemyev's novel, such as psychologism, internal dramatism and reflection of heroes are highlighted during the analysis. The study does not only reveal artistic features of the young author's works, but also outlines the main ways of the development of modern Russian prose of Mordovia.

Keywords: modern prose of Mordovia, genre, novel, tradition, psychologism, internal monologue, system of characters.

Анализируя жанр романа М.М. Бахтин писал, что «жанровый костяк романа еще далеко не затвердел», роман – «единственный становящийся жанр», «вечно ищущий себя самого и пересматривающий все свои сложившиеся формы» [1, 194-198]. Незавершенность романной формы, по мысли ученого, становится принципиальным признаком романного жанра. Высказанная мысль теоретика литературы подтверждается неиссякаемыми возможностями романного жанра и в творчестве современных прозаиков Мордовии.

Современный литературный процесс

Мордовии отличается тем, что республиканская литература развивается на трех языках: эрзянском, мокшанском и русском. Одно из центральных мест в литературе региона занимает жанр романа, который прошел долгий и сложный путь в своем становлении и развитии. Исследователи отмечают разнообразие его жанрово-видовых модификаций (роман-судьба, роман-сказание, роман-исповедь, историко-социальный, историко-биографический, роман воспитания др. модели) [2, 3]. Среди современных романистов, пишущих на национальных языках, мы можем выделить произведения А. Доронина «Пере-

пелка – птица полевая» (1993), А. Брыжинского «У любви краски свои» (2004), Е. Четвергова «Ванечка» (2011). Однако следует отметить, что наибольшее развитие получил роман, написанный на русском языке. Прежде всего необходимо назвать произведения И. Янюшкина («Вишни зацветут завтра», 1989), М. Петрова «Алена Арзамасская», 1991), В. Княжева («Теплое лето», 1992), М. Сайгина («Разломы», 1998), С. Сеничева («Лёлита или роман про ё», 2011) и др. В поле зрения современных авторов попадают насущные вопросы времени. Более всего их волнуют нравственно-этические проблемы современности, философское осмысление мира и человека.

Современная отечественная проза во многом ориентируется на художественные установки русской классической литературы. Часто авторы рубежа XX-XXI веков пытаются заново переосмыслить мысль Ф.М. Достоевского о спасительной силе красоты («Мир красотой спасется...»). Великий русский писатель мечтал о спасительной силе духовной красоты, которая призвана спасти человечество. Русская классическая литература прежде всего ставила и рассматривала вечные темы. Проблемы добра, милосердия, искренней дружбы были центральными в ней. Традиции русской литературы успешно продолжают развиваться в своем творчестве многие писатели современности. Отрадно осознавать, что и новое поколение авторов, которое только начинает осваивать сложную дорогу литературного мастерства, не только увлечено постмодернистскими экспериментами, но и во многом ориентируется на вечные ценности [4].

Примером тому может служить и дебютное произведение Алексея Артемьева. Его роман «Прежде чем уйти» (2013) привлекает внимание, в первую очередь, искренностью в выражении чувств и эмоций. Героям романа чуть более двадцати. Почти все они утратили веру в мечту, в справедливость. Повседневные заботы, проблемы, разочарования не позволяют поверить в свои силы. Цинизм, черный юмор, неинтересная работа, «ненавистный факультет», отсутствие денег, неблагополучный брак, лабиринты компьютерных игр – все это превращает жизнь героев в череду серых будней. Единственным спасением является мужская

дружба, чувство плеча, хотя и та, на первый взгляд, вызывает сомнение. Что сближает героев? Почему они могут отдать последние деньги на похороны близкого человека, не бросить в трудную минуту друг друга, но в то же время зло и больно насмеяться над самым сокровенным – мечтой своего товарища и сомневаться в достижении собственной мечты? Все эти вопросы интригуют читателя и находятся в поле его внимания до самого финала книги.

Весь роман строится на внутреннем психологизме. Здесь важна не столько динамика событий, сколько их внутреннее переосмысление каждым из героев. А. Артемьев избирает интересную композицию для своего произведения. Роман состоит из трех дневников и одной истории. Действие охватывает всего лишь несколько дней (с 10 по 18 октября 2012 года). Автор предлагает разные взгляды на одни и те же события, и именно это заставляет читателя не только, вслед за героями, анализировать эти события, делать собственные выводы, но и постепенно подходить к пониманию основной идеи романа.

Безусловно, можно спорить насколько полно и глубоко молодой автор представил сложную жанровую форму дневника, где особый психологизм создается за счет целого ряда художественных средств и приемов. Однако стоит отметить, что главные жанровые особенности дневника (детальное описание событий и выражение отношения к ним в соответствии со своей системой ценностей, открытость, эмоциональность, языковая свобода автора, отсутствие необходимости верного, с точки зрения нормы языка, грамматического оформления текста), автор все-таки выдерживает: «Никогда не вел дневник. Более того, всегда смеялся над теми, кто строчит каждый божий день о проблемах, сложностях, переживаниях и бла-бла-бла. Зачем переводить свободный вечер с тетрадь и ручкой, когда можно посидеть с друзьями и нормально поговорить? Единственный плюс дневника – это отсутствие необходимости выслушивать скучные истории, от которых хочется залезть в петлю» [5, 4].

Анализируя каждый из дневников, мы видим, что не все они имеют одинаковую художественную ценность. Наиболее убедительными, на наш взгляд, являются первые

две части, написанные от лица Михаила Ларина и Андрея Теплова. Третий дневник, представленный от женского лица, Полины Голубевой, наименее убедителен. Можно предположить, что автор только находится на пути к постижению сложной женской души. Более близким и интересным ему становится мужское осмысление мира.

В первом дневнике представлена личность и внутренние переживания молодого человека, взгляды которого в некоторой степени близки самому автору. Михаил Ларин – это герой-романтик, ему свойственно мечтать. Несмотря на легкое отношение к жизни, он способен к глубоким переживаниям. Однако это одинокая, глубоко чувствительная натура, остро реагирующая на несправедливость, зло, предательство. Ему свойственен глубокий самоанализ, чувство юмора, самоирония: «Я влез в брюки. Они всегда казались мне очень широкими. В карманы могло уместиться пианино. Много раз пришлось испытывать чувство неловкости из-за раздутых штанин. Идешь по улице, а навстречу высокая блондинка в черных обтягивающих лосинах (которые могли преобразить даже дряблую задницу), с приоткрытым животиком и откровенным вырезом на груди, от которых пахнет шоколадом и ванилью, с пухлыми губами и длинными, как у инфузории-туфельки, ресницами. А тут я, парашютист. Ветер задирает мне брюки до колен, и обнажаются натянутые черные носки и волосатая голень. Как бы ни старался улыбаться и подмигивать, она все равно пройдет мимо, и даже если не с каменным лицом, то с насмешкой» [5, 7].

Самоирония является спасательным кругом для героя [6]. Она помогает выживать ему в мире цинизма, злобы, непонимания. Герой отличается острым восприятием мира. Ему важны детали, цвет, запахи, звуки, мелодика ночного города. Отсюда и многочисленность подробных описаний, саморефлексия, заполняющая пространство дневника, делающая его более объемным, по сравнению с другими частями книги: «Что же такое – это проклятые бабочки в животе? Хочется плакать и смеяться, молчать и кричать во все горло, сидеть на месте, распускающая на себе свитер ниточка за ниточкой, и бегать из угла в угол, остаться в полном одиночестве и раствориться в толпе любимых

людей, воспевать небеса и припасть к земле, признаться в том, что твориться внутри и сохранить это в себе до конца своих дней. Может, то не бабочки – а окрыленная душа? Хочет свободы от брэнного тела, порхает, бьется о его стенки, борется с ним. Оттого и появляются противоречивые желания. Тело хочет покоя, а душа – действия» [5, 61].

Внезапно вспыхнувшая любовь Михаила Ларина к Анне Лебедевой коренным образом меняет мироощущение героя, его отношение к происходящим событиям. Преодолевая ряд препятствий на пути к своей любви (болезнь, потерю работы, замужество Анны), герой стал иначе смотреть на мир. Его одинокое романтическое сердце начало биться в унисон с другим, самым близким и родным: «Бархатная ночь была нежна и ласкова. В желтом свете фонарей блеснул мокрый асфальт. На черном небе все звезды заняли свои места и свысока холодным лучезарным взглядом смотрели на меня. <...> Бархатная ночь выпила все цветы и оттенки. Мягкий газон обратился в проминающуюся под ногами темноту. Луна, пошатываясь назад и вперед, волочилась вслед, улыбаясь мне своими морями. <...> Не хотелось говорить. Не хотелось слушать. Не хотелось смотреть. Хотелось просто дышать и наслаждаться прекрасным мгновением. Прозрачная тишина обличила все самые тихие звуки, даже два одиноких биения сердца» [5, 84].

Однако любовная тематика не центральная в данном романе. Второй дневник обогащает сюжетные линии книги размышлениями о выборе жизненного пути, о преодолении одиночества и злобы. В нем представлена личность начинающего музыканта Андрея Теплова. Это герой-циник, который ненавидит людей за их ложь, лицемерие, мещанство, преклонение перед авторитетами. Подобное отношение к жизни и людям во многом объясняется пережитым предательством самых близких людей, по воле которых он и становится воспитанником детдома. Именно этот факт герой воспринимает как клеймо, которое «... круче бабочки на копчике. Или огнедышащего дракона». Отсюда обида, особая раздраженность и озлобленность героя, что выражается и в эмоциональном содержании дневника: «Люди – жестокие разумные обезьяны.

И я один из них. С этим ничего не поделаешь. Остается только люто ненавидеть себе подобных. Причин ненависти очень много.

Моя милая и родная мамочка бросила меня после родов и смоталась за границу с мужиком. Не знаю, с батей моим или каким-то другим чуваком. <...> Тетка, родная сестра матери, знала о моем существовании, даже о месте обитания, но дала о себе знать только через семь лет, когда мне стало пора идти в школу. За квартиру ей спасибо. Но лет в пять присланное от незнакомца мороженое или какая-нибудь конфетка была бы дороже любой квартиры. Даже двухкомнатной, черт бы ее побрал» [5, 85].

Его друзьями становятся не музыканты группы, в которой он играет и мечтает о признании коллег рок-музыкантов, фанатах и сумасшедшей атмосфере рок-фестивалей, а люди необычные, остро реагирующие на несправедливость, царящую в мире; люди, которые сами перенесли острую боль, трагедию жизни. Одним из них является Александр Листьев, с которым Андрей познакомился еще будучи в детдоме. Это человек с добрым и отзывчивым сердцем, он приходил играть с детьми из детского дома, приносил им конфеты, рассказывал невероятные истории об инопланетной жизни, вселял обездоленным детям веру в добро и перемены к лучшему. Детям он представлялся жителем другой планеты: «Сам он жил на Марсе. Тем ребятам, что были помладше, в том числе и мне, он рассказывал, что жить там гораздо хуже, чем здесь. На Марсе не было конфет, ни шоколада, ни мороженого. Даже картошки не было. Сказал, что шоколадный батончик попросту назван в честь этой планеты.

На Марсе ни у кого не было родителей. Все росли сами по себе. И он говорил, что так жить гораздо лучше. Можно летать по Вселенной на своем космическом корабле, и никто не заругает за то, что не надел шапку.

Его рассказы грели мне сердце. Тоска по маме, которую я никогда не видел, утихла» [5, 87].

Повзрослев, герой не потерял веру в сказку, для своих друзей он так и остался человеком-загадкой. Однако жизнь преподнесла Листьеву серьезное испытание. Он пережил потерю близких людей. При пожаре в их доме сгорели отец и младший брат. Мать не перенесла этой трагедии, у нее случился

удар. Сын стал восстанавливать разрушенный мир, семья стала выживать. Только забота и упорство сына давали больной женщине силы жить. Не менее трагична судьба и другого друга Теплова – Сергея Конева, который тоже перенес потерю семьи. В одну из тех ночей, когда Сергей находился на работе, воры не только обокрали его дом, но и убили молодую жену и маленькую дочку.

Жестоко обошлась жизнь и с Артемом Философом. Со своими родителями он попал в автокатастрофу: родители погибли, он остался инвалидом, прикованным к креслу. Его взял под опеку дядя, пьяница, зло издевающийся над беспомощным инвалидом. Но мальчик не потерял надежду, от тяжелейшей суровой действительности он отгородился удивительным миром своих романов. Он становится писателем, которого активно издают, приглашают на встречи с молодежью.

Самоубийство этого удивительного человека, организация похорон кардинально меняет жизнь всех друзей. Герои пока еще не догадываются, почему Листьев после смерти Артема вызывает их на откровенный разговор, заставляя поделиться своей главной мечтой в жизни. Сам он признается, что мечтает опубликовать последний роман Артема, который он начал писать еще в пятнадцать лет – «Прежде чем уйти». Цитирование отдельных частей романа – это и есть главная художественная мысль произведения Артемьева, центральный узловый момент. Автор размышляет о судьбе человека, находящегося на грани, который знает о своей неизбежной кончине [7]. Писателя интересует, что чувствует человек в последние минуты своей жизни, чем он может пожертвовать, какое начало он несет в себе. В некоторой степени данный психологический момент романа заставляет вспомнить героев русской классической литературы, которые пытались осмыслить подобные жизненные этапы (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой): «Знание неизбежности смерти вдохновляет на замечательные поступки». Он писал, потому что в его положении смерть была соблазнительной. Артем всерьез задумывался: что бы стал делать человек в последний день своей жизни? И пришел к однозначному выводу: «то, что человек планирует сделать в этот день, никогда не воплотится в жизнь». Самая обычная мечта кажется неосуществимой. А все потому, что человек крепко-накрепко при-

вязан к семье, к дому, к привычкам и традициям, к своему образу жизни и боится пойти вабанк, оставить все ради заветной мечты. <...> Ведь мечта окрыляет. Сделай один взмах – и ты на пути к ней. Тебе понравится. Ты больше не захочешь останавливаться и смотреть назад. Если испугаешься, то потеряешь все. Если сожмешь зубы и преодолеешь барьер, то не придется откладывать самое прекрасное и изумительное на последний день. Отложить – значит отказаться» [5, 50].

Предложение Листьева поделиться своей мечтой вызывает агрессию со стороны друзей, разочаровавшихся в жизни, потерявших веру в справедливость и честность. Только Листьев не захотел отказаться от своих желаний. Дальнейшее развитие событий в жизни каждого из героев происходит очень стремительно. Совершенно неожиданно для каждого из героев, начинают сбываться их тайные желания.словно по воле какого-то доброго гения, Андрей Теплов в течение нескольких дней становится счастливым участником долгожданного рок-фестиваля. Его группа получила возможность выступать на одной сцене со своими кумирами на равных. В квартире Сергея Конева случайно появился четвероногий питомец, растопив окаменевшее сердце хозяина. Неожиданно Паша Романов получил прощение и любовь девушки, которой нанес в прошлом тяжелейшую душевную травму. Миша Ларин сумел покорить одинокое сердце таинственной незнакомки – Ани Лебедевой.

Череду загадочных случайностей находится объяснение в последней части – истории Александра Листьева – своеобразной развязке романа. Герой так и остался для своих друзей не разгаданной тайной. Он не смог признаться им, что болен неизлечимой болезнью, что жить ему осталось всего несколько месяцев. Но перед смертью он хотел изменить жизнь своих друзей, показать им, что жизнь прекрасна, если только человек может пожертвовать всем ради своей мечты: «Ему было важно знать, о чем они мечтают. Специально для этого сунул в сумку исписанные листы, не уместившиеся в гроб. Представил их как последнюю книгу Философа, из которой якобы почерпнул уйму замечательных идей, вдохновивших его на воплощение своей заветной мечты. Долго придумывал название, пока не остановился на прозрачном заглавии

”Прежде чем уйти”» [5, 148].

Именно Саша Листьев помогает Артему Философу начать новую жизнь, инсценировав его самоубийство и похороны. Именно он заставляет Аню Лебедеву по-новому посмотреть на свой неудавшийся брак и «сжечь мосты к прошлому». Именно он, жертвуя своей любовью, дарит счастье Полине и Паше. Именно он спасает от одиночества Сергея Конева, подбросив в его квартиру милого четвероногого щенка. Именно он заставляет поверить в свои силы Андрея Теплова и участников его группы «Берега Луны».

Человек всего себя отдает людям, спешит, боясь, что не успеет сделать самого главного – дать счастье своей неизлечимо больной матери. Расставаясь с ней, он не может смотреть ей в глаза, чувство вины смешивается с чувством неизбежности и бесконечной сыновней любовью: «<...> Всегда осуждал людей, которые сдают родителей в престарелый дом. Но ты должна кое-что знать. Я не еду спасать никаких тигров. Разве можно променять родную мать на кого-то? Никогда. Это непростительно. И пусть люди осуждают меня, думая, что я оставил мать, чтобы зачем-то уехать на север. На самом деле, мой путь будет куда более далеким. Для меня нет более важного мнения, чем твое, – он поднял глаза, чтобы взглянуть на нее. Она смотрела все теми же холодными алмазами. – О тебе позаботятся. Там работают замечательные люди. Ты сама знаешь, как я хорошо разбираюсь в людях. Прости. Прости меня. Я не стану говорить, куда я уйду. Но я не вернусь. Буду ждать тебя там. Лучше не спеши. Туда спешить не нужно» [5, 171-172].

Александр Листьев – это сильный человек, он не хочет, чтобы его жалели, поэтому свою тайну и заветные мечты он уносит с собой. Сила его характера подчеркивается и финалом книги. Не дожидаясь мучительной смерти, он садится на карусель, преодолевая страх всей своей жизни. И «Ветер обдал лицо Листьева. Он улыбался. Он был счастлив. Карусель остановилась позже, чем его сердце» [5, 174]. Но прежде чем уйти, он попытался изменить мир, сделать его лучше. Можно предположить, что, создавая образ этого героя, автор ориентировался на классические образцы русской литературы. На наш взгляд, Листьев – это одна из версий князя Мышкина («Идиот»), что под-

тверждает и эпиграф романа: «А что, если бог один из нас?» (Joan Osborne – One of us).

Безусловно, дебютное произведение А. Артемьева не лишено недостатков. Встречаются нарушение логики в развитии событий, излишняя описательность при передаче психологических состояний героев, некоторая неубедительность в создании художественных образов и т.п. Однако мы можем констатировать, что роман вписывается в современную жанровую парадигму региональной прозы. Он коррелирует с общими тенденциями развития современного романа Мордовии, в числе которых исследователи выделяют: «... анализ личности,

проникновение в глубины ее психологии, стремление находить в живой конкретной реальности проявление общих законов человеческого бытия, осмысление проблем человека, человеческого счастья и смысла его жизни как глобальных философских вопросов, очерчивание особенностей времени, событий действительности...» [2, 199]. Ориентируясь на образцы русской классической литературы, где в центре внимания стоит прежде всего человек, его внутренний мир, невероятные возможности силы духа, А. Артемьев, как и многие молодые авторы, создает свое видение «положительно-прекрасного» человека.

Литература

1. Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 304 с.
2. Шеянова С.В. Современный мордовский роман: проблематика, поэтика. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 284 с.
3. Федосеева Е.А. Исторический роман Мордовии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. 48 с.
4. Гудкова С.П. «Традиционная» и «авангардная» парадигмы в современной поэтическом пространстве: теоретико-и историко-литературные аспекты проблемы // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 4. – С. 210-213.
5. Артемьев А. Прежде чем уйти. Саранск: «Типография "Рузаевский печатник"», 2013. 175 с.
6. Осовский О.Е., Дубровская С.А. Разработка концепции «смехового слова» в трудах М.М. Бахтина 193-1960-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-1 (34). – С. 163-167.
7. Гудкова С.П., Дубровская С.А., Шаронова Е.А. Система персонажей романа Захара Прилепина «Патологии» сквозь призму карнавализации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 191-195.

References

1. Bakhtin M.M. Epos i roman. SPb.: Azbuka, 2000. 304 s.
2. Sheyanova S.V. Sovremennyy mordovskiy roman: problematika, poetika. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2013. 284 s.
3. Fedoseeva E.A. Istoricheskiy roman Mordovii. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2000. 48 s.
4. Gudkova S.P. «Traditsionnaya» i «avangardnaya» paradigmy v sovremennoy poeticheskom prostranstve: teoretiko-i istoriko-literaturnye aspekty problemy // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2009. – № 4. – S. 210-213.
5. Artem'ev A. Prezhde chem uyti. Saransk: «Tipografiya "Ruzaevskiy pechatnik"», 2013. 175 s.
6. Osovskiy O.E., Dubrovskaya S.A. Razrabotka kontseptsii «smekhovogo slova» v trudakh M.M. Bakhtina 193-1960-kh gg. // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 4-1 (34). – S. 163-167.
7. Gudkova S.P., Dubrovskaya S.A., Sharonova E.A. Sistema personazhey romana Zakhara Prilepina «Patologii» skvoz' prizmu karnavalizatsii // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2013. – № 4. – S. 191-195.